

Лунный свет был холоден и чист, и по Барьеру за пределами соломенной хижины пробежала легкая рябь. Цзинь Хуа почувствовала неладное. Прислонившись к стене внутри дома, она кончиками пальцев нежно гладила Бессмертное Одеяние, и сердце ее не могло унять тревогу.

— Сюань Е... неужели снова что-то случилось? — пробормотала Цзинь Хуа, глядя на трещину, расползшуюся по Барьеру, и нахмурившись. С тех пор как Сюань Е ушел в прошлый раз, она не находила себе места. Барьер был тесно связан с тем, кто накладывал заклинание, и эта трещина вполне могла быть вызвана его ранением. Цзинь Хуа сжала кулаки, и внутреннее беспокойство, точно стальная игла, впилося ей в сердце.

Как раз когда ее мысли путались, извне донесся знакомый голос.

— Цзинь Хуа! — горная курица Лань Цюэ быстрым шагом вошла во двор и с улыбкой посмотрела на нее. — Я все глаза высмотрела за эти дни, старуха искала тебя повсюду, а ты, оказывается, спряталась в этой глуши!

Цзинь Хуа замерла, тут же поднялась на ноги и с недоверием посмотрела на Лань Цюэ:

— Старуха? Как ты меня нашла?

Лань Цюэ без тени смущения обняла ее, и в ее голосе зазвучала сплошная материнская нежность:

— Конечно, благодаря моим способностям! Ах ты девчонка, чего это ты забралась так далеко? Ты же меня до смерти напугала!

Хотя Цзинь Хуа чувствовала теплоту Лань Цюэ, настороженность в ее сердце никуда не исчезла. Не выдавая себя ни единым движением, она отступила на полшага из объятий Лань Цюэ и тихо спросила:

— Старуха, с чего это вдруг вы решили меня навестить?

Лань Цюэ, казалось, вовсе не заметила отчуждения Цзинь Хуа, широко и щедро хлопнула себя по груди:

— Ты же моя самая любимая крошка, как я могу позволить тебе оставаться здесь одной? Быстро собирайся и пошли со мной домой, как же сладко живет на нашей горе!

Лань Цюэ потащила Цзинь Хуа в дом, продолжая без умолку болтать, но в то же время незаметно сотворила заклинание, и скрытая волна вместе с потоками духовной энергии устремилась вдаль.

Атмосфера в доме заставляла Цзинь Хуа чувствовать себя все более неуютно. Слова Лань Цюэ звучали ласково, но взгляд ее то и дело вольно или невольно скользил по Барьеру, словно она пыталась в чем-то убедиться. Цзинь Хуа слегка прищурилась, и тревога в ее груди начала расти.

— Старуха, отдохните пока, я пойду гляну, что там снаружи, — сославшись на предлог, Цзинь Хуа вышла из дома, тихонько обошла задний двор и спряталась в высокой траве, наблюдая.

Стоило ей только затаиться, как она увидела, как белая тень стремительно промелькнула сквозь Барьер и опустилась рядом с Лань Цюэ. Пришелец был строен, с рассыпанными по плечам серебристыми волосами, а в его узких глазах мерцал холод — это был не кто иной, как лис Бай Цзэ.

— Ты уверена, что это она? — тихо спросил Бай Цзэ, в его голосе проступало легкое нетерпение.

— Сомнений быть не может! — Лань Цюэ торопливо закивала и понизила голос: — Алое родимое пятно у нее на лбу все еще при ней, и хотя сейчас ее уровень культивации донельзя жалок, Кровь Феникса поддельной не бывает!

Бай Цзэ холодно хмыкнул, и его голос прозвучал ледяно:

— Ты следовала за ней столько времени, неужели только тем и занималась, что присматривала?

Лицо Лань Цюэ изменилось, она натянуто улыбнулась:

— Разумеется, не только. Эта девчонка такая бестолковая, продвигается в культивации донельзя медленно, так что мне приходится действовать шаг за шагом, чтобы она ничего не заподозрила. Будьте спокойны, Владыка, я уже по приказу поила ее лекарством целое столетие, и эффект скоро проявится.

— Столетие? — Взгляд Бай Цзэ похолодел, в голосе послышалось явное недовольство. — Это был период расцвета Крови Феникса. Разве ты не знаешь, что если упустить это время, эффективность уменьшится вдвое?

Лань Цюэ опустила голову и принялась раболепно кланяться и извиняться:

— Это вина вашей подчиненной, упущение. Прошу Владыку дать мне еще немного времени, я непременно...

— Дать тебе еще времени? — холодно перебил Бай Цзэ, и в его глазах мелькнуло жестокое выражение. — Лань Цюэ, я же предупреждал тебя: ты всего лишь ничтожная горная птица.

Если посмеешь снова крутить хвостом и строить козни, не сносить тебе даже твоих разноцветных перьев!

Тело Лань Цюэ задрожало, она тут же рухнула на колени и принялась ожесточенно бить поклоны, а в ее голосе зазвучали густые нотки мольбы:

— Умерьте гнев, Владыка, подчиненная не смеет питать и капли дурных замыслов, я сию же минуту отправлюсь назад и все устрою как надо!

У Цзинь Хуа, прятаншейся в траве, в груди словно громом поразило. Горная курица Лань Цюэ, которую она считала своей материнской фигурой, на самом деле все это время тайком использовала ее ради ее крови и тела. А лис Бай Цзэ и вовсе давным-давно превратил ее в пешку, выстроив целую сеть хитроумных замыслов лишь затем, чтобы выжать до капли оставшуюся в ней Кровь Феникса.

<http://bllate.org/book/21091/2141967>